

SPERO

**Социальная политика:
экспертиза, рекомендации, обзоры**

№ 5

Осень — Зима 2006

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества Независимого института социальной политики
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна, к.соц.н., дирек- тор публикационной программы Независимого института социальной политики

ISSN 1818-6963

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Фонда Дж. и К. Макартуров и Фонда Форда

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (495) 786 6718

Факс: (495) 692 9651

E-mail: spero@socpol.ru

Электронная версия: <http://spero.socpol.ru>

Редакционный совет журнала

Павлова-Сильванская Марина Павловна (председатель)	к.и.н., консультант журнала «Pro et Contra» Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, Президент Института Национального проекта «Общественный договор», Президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Плискевич Наталья Михайловна	к.э.н., редактор отдела редакции журналов «Общественные науки и современность» и «Social Sciences», Президиум РАН
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, председатель Экспертного совета Клуба региональной журналистики

Содержание

Памяти Юрия Александровича Левады5

Методологические проблемы социальной политики

Г. Эспин-Андерсен. Снова на пути к хорошему обществу?7

В фокусе внимания: демография

С.В. Захаров. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг.33

Т.М. Малева, О.В. Синявская. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике.....70

Я.М. Рощина. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России98

М. Ронсен. Рождаемость и семейная политика в Норвегии: размышления о тенденциях и возможных связях.....134

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. Роль международной миграции в Россию в демографическом и социально-экономическом развитии страны151

Экспертное мнение

Т.Л. Клячко. Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000—2005 гг.170

Новое в методах

А.И. Пишняк. Исследование стилей жизни: психографический метод в социологических исследованиях202

Книжное обозрение: эконом-географы о социальных проблемах

Н.В. Зубаревич. Рецензии на книги: Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки (2003); Нефедова Т., Пеллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? (2006).....215

Социальное законодательство

Левина М.И. Обзор социального законодательства: весна — осень 2006 г.....219

Общественное мнение

Косова Л.Б., Белецкая А.В. Динамика представлений о семейных ролях: вторичный анализ данных ISSP (International Social Survey Programme)232

Сведения об авторах.....239

Аннотации к статьям.....240

Summaries244

Т.Л. Клячко

Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000—2005 гг.

1. Изменения в уровне образования населения и в системе образования

Процессы, которые протекали в российской системе образования в 2000—2005 гг., были разнообразны по своей природе и определялись целым набором факторов. Важнейшими среди них являлись:

- 1) государственная политика в сфере образования;
- 2) внешние по отношению к образованию трансформации социальной и экономической среды, которые были характерны для этого периода;
- 3) изменение нормативно-правовых условий, в которых функционировала система образования;
- 4) тенденции, которые сложились в образовании с середины 1990-х гг. и усилились после финансового кризиса 1998 г.;
- 5) социальные установки населения;
- 6) демографическая ситуация.

Российская Федерация является страной с высоким уровнем образования населения. По данным переписи 2002 г. лица, имеющие высшее (полное и неполное), а также среднее профессиональное образование, составили 462 человек на 1000 человек в возрасте 15 лет и более (табл. 1).

Таблица 1. Уровень образования населения в возрасте 15 лет и более (по данным переписей населения)

Годы	На 1000 человек соответствующего возраста имеют образование					
	высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	начальное общее
1959	27	12	58	63	234	306
1970	50	15	83	123	284	241
1979	77	17	127	204	272	185
1989	113	17	192	274	210	129
2002	160	31	271	258*	182*	77

* Включая лиц, окончивших профессионально-технические училища. Согласно закону «Об образовании» учтены как имеющие среднее (полное) образование.

По последней советской переписи 1989 г. этот показатель равнялся 322 человекам. Учитывая сокращение населения России за указанный период с 147,0 до 145,0 млн. человек, получаем, что число тех, кто имеет высшее и среднее профессиональное образование среди населения старше 15 лет, выросло за 14 лет (с 1989 по 2002 г.) в 1,4 раза.

Среди занятого населения в 2003 г. удельный вес лиц с высшим образованием (полным и неполным) составил 25,2%. По этому показателю Россия входит в первую тройку стран, уступая только США и Норвегии.

Вместе с тем следует отметить, что пик данного показателя был пройден в 2001 г. — 26,3%. Изменялась в этот период и доля работающих со средним профессиональным образованием: в 2001 г. она составляла 31,1%, в 2002 г. выросла до 32,2%, а в 2003 г. упала до 26,9%. В результате удельный вес занятых в экономике с высшим и средним профессиональным образованием начиная с 2002 г. стал снижаться: в 2002 г. он достиг 58,3%, а в 2003 г. упал до 52,2%. Данное изменение структуры связано с тем, что среди работающих увеличивается, причем стремительно, доля имеющих начальное профессиональное образование (оно востребовано рынком труда) и менее быстро — основное общее.

Демографический фактор играет все большую роль в развитии системы образования в России. Если в дошкольном образовании длительный спад контингентов закончился и даже наметилась некоторая тенденция роста числа детей, посещающих детские образовательные учреждения (табл. 2), то в общеобразовательных учреждениях число учащихся продолжает сокращаться (табл. 3), а в учебных заведениях начального профессионального образования этот процесс только начался: выраженное падение контингентов наблюдается здесь с 2004 г. (табл. 4). В среднем профессиональном образовании контингент до сих пор достаточно стабилен, но уже ожидается его сокращение (табл. 5)¹. В высшем образовании контингенты продолжают расти (табл. 6), но с 2005/06 учебного года стало падать число принимаемых в вузы².

Таблица 2. Дошкольные образовательные учреждения (на конец года)

Годы	Число дошкольных образовательных учреждений — всего, тыс.	в том числе		Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях — всего, тыс. человек	в том числе		Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях		
		в городах и поселках городского типа	в сельской местности		в городах и поселках городского типа	в сельской местности	всего	в городах и поселках городского типа	в сельской местности
2000	51,3	28,6	22,7	4263,0	3408,5	854,5	81	88	62
2001	50,0	27,9	22,1	4246,3	3383,9	862,4	83	90	65
2002	48,9	27,4	21,5	4267,3	3398,2	869,1	86	92	67
2003	47,8	27,0	20,8	4321,3	3444,4	876,9	88	95	69
2004	47,2	26,7	20,5	4422,6	3528,1	894,5	92	99	72

На начало 2005 г. 805 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения.

¹ По последним данным Росстата, сокращение началось с 2005/2006 учебного года: численность студентов ссузов сократилась до 2461,9 тыс. человек, или на 1,7%.

² В 2004/05 учебном году начало сокращаться число принятых в государственные и муниципальные вузы, но тогда сократился исключительно платный прием.

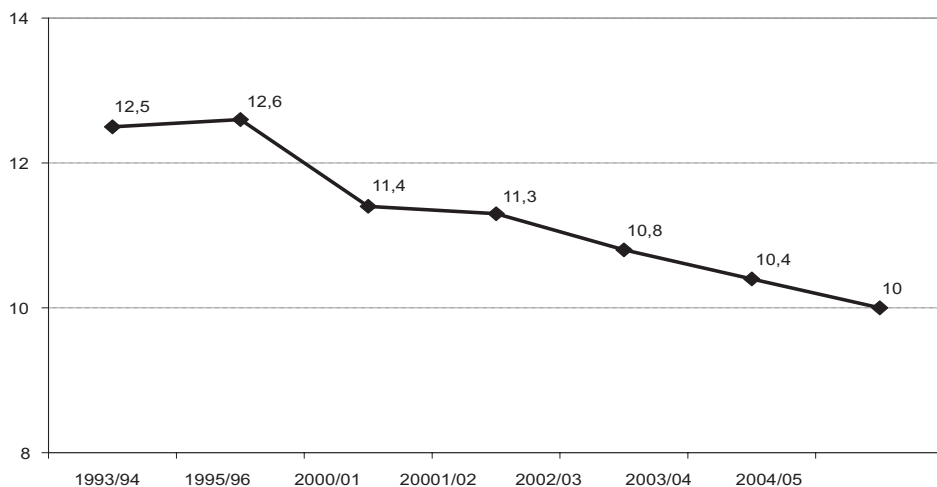
Таблица 3. Численность учащихся и учителей в общеобразовательных учреждениях на начало учебного года, тыс. человек

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05
Число общеобразовательных школ (тыс. ед.)	68,8	68,7	67,4	66,2	64,9
В том числе дневных государственных и муниципальных	66,4	66,2	65,0	63,9	62,4
негосударственных	0,368	0,525	0,635	0,683	0,707
Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях — всего (тыс. человек)	20554	19909	18918	17798	16631
В том числе:					
в дневных	20074	19429	18440	17323	16168
Из них:					
в государственных и муниципальных	20013	19363	18372	17254	16098
в негосударственных	61	66	68	69	70
в государственных и муниципальных вечерних (сменных), включая обучавшихся заочно	480	480	478	475	463
Численность учителей в общеобразовательных учреждениях — всего (тыс. человек)	1767	1736	1719	1684	1633
В % к предыдущему году	100	98,2	99,0	98,0	97,0
В % к 2000 г. (2000 = 100%)	100	98,2	97,3	95,3	92,2
В том числе:					
в государственных и муниципальных	1751	1719	1701	1666	1614
в % к предыдущему году	100	98,1	99,0	97,9	96,9
в % к 2000 г. (2000 = 100%)	100	98,1	97,1	95,1	92,2
в негосударственных	16	17	18	18	19
в % к предыдущему году	100	106,0	105,9	100	105,6
в % к 2000 г. (2000 = 100%)	100	106,0	112,5	112,5	118,8

В последние годы, несмотря на различные меры по реструктуризации сети и сокращению числа школ (с 2000 по 2005 г. оно уменьшилось почти на 5 тыс.), продолжается падение числа учащихся, приходящихся на одного учителя: в 2004/2005 учебном году оно уже опустилось до 10 : 1 (рис. 1).

Этот показатель по европейским и американским меркам считается крайне низким даже с учетом российских расстояний и структуры (в качестве нормального рассматриваются показатели 15 : 1 для начальной школы, 25 : 1 для основной, 20 : 1 для старшей)³.

³ См., например: [Образование в странах... 2002].

Соотношение «учитель-ученик» в общеобразовательных школах (число учащихся, приходящихся на одного учителя)

Рассчитано по: [Россия в цифрах 2006].

Таблица 4. Учреждения начального профессионального образования (на конец года)

Все учреждения начального профессионального образования	Число учреждений	Численность учащихся в них, тыс. человек	Принято учащихся, тыс. человек	Подготовлено (выпущено) квалифицированных рабочих, тыс. человек
2000	3893	1679	845	763
2001	3872	1649	837	759
2002	3843	1651	842	745
2003	3798	1649	823	722
2004	3686	1604	783	708
В том числе				
дневные учреждения	3333	1523	667	594
В них:				
профессиональные лицеи, центры	798	450	197	162
непрерывного профессионального образования				
отделения на базе основного общего образования	3067	1177	427	350
отделения на базе среднего (полного) общего образования	2394	205	155	154
общего образования				
группы, в которых молодежь не получает среднего (полного) общего образования	1774	140	84	89
вечерние (сменные) и другие учреждения	353	81	116	114

Соответственно можно сделать вывод, что действующая сеть школ нуждается в дальнейшей оптимизации. Однако этот процесс сталкивается с серьезными социальными ограничениями, особенно в дотационных регионах с высоким уровнем безработицы, когда высвобожденные учителя не могут найти другую работу. В то же время возрастная структура учительских кадров, которая сложилась к настоящему моменту, не может не вызывать тревоги, поскольку 47% работающих учителей (т.е. почти половина) — это лица пенсионного (17%) и предпенсионного возраста (30%).

Начальное профессиональное образование (НПО) в последние годы рассматривается как один из наиболее проблемных секторов системы образования. При том, что в структуре занятых увеличивается доля лиц, имеющих данный уровень образования, в растущей экономике все более остро ощущается нехватка квалифицированных рабочих кадров. Привлечение мигрантов (в том числе нелегальных), которое идет все более интенсивно, данной проблемы не решает, поскольку они в основном используются на местах тяжелого, неквалифицированного труда. Крупный бизнес постепенно стал фактически включать учебные заведения НПО в свои структуры, вкладывать значительные средства в подготовку рабочих. Однако такая политика не может быть реализована предприятиями среднего, и особенно малого бизнеса: они не имеют на это необходимых ресурсов. Кроме того, подростки, которые оканчивают учебные заведения НПО в возрасте 17—18 лет, практически сразу уходят служить в армию, поэтому у обучающихся нет мотивации к полноценной учебе, к получению востребованной рынком профессии. После демобилизации молодые люди могут сменить профессию, место жительства, или то и другое (и, как правило, меняют). Соответственно работодателю невыгодно развивать учебные заведения НПО, готовящие по «мужским» профессиям. Точнее, они готовы их поддерживать, но только при подготовке или переподготовке уже взрослого контингента (прошедшего армию), определившегося в профессиональном плане, в собственных жизненных устремлениях.

Таблица 5. Государственные и муниципальные учебные заведения среднего профессионального образования (на начало учебного года)*

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05
Число средних специальных учебных заведений	2589	2595	2626	2627	2637
В том числе колледжи	989	1010	1056	1111	1143
В них студентов, тыс. человек	2309	2410	2489	2502	2504
В том числе в колледжах	1070	1113	1168	1222	1240
На 10 тыс. человек населения приходилось студентов средних специальных учебных заведений	160	167	173	174	175
Из общей численности студентов обучалось на отделениях, тыс. человек:					
очных	1698	1757	1808	1843	1878
очно-заочных (вечерних)	87	88	85	81	76
заочных	519	559	589	571	542
экстернат	5	5	7	7	8
Численность преподавателей (штатный персонал), тыс. человек	129,5	130,7	134,2	135,6	137,1

* На начало 2004/05 учебного года в Российской Федерации работало 188 негосударственных учебных заведений СПО с числом студентов 96,0 тыс. человек (в 2003/04 учебном году — соответственно 182 учебных заведения и 110,5 тыс. студентов).

По данным Росстата, в 2004 г. впервые за 10 лет сократился прием в государственные и муниципальные учебные заведения среднего профессионального образования (СПО) — на 12 тыс. человек, или на 1,4% по сравнению с 2003 г. В 2005 г. сокращение достигло уже 41,6 тыс. человек. Стала падать и доля тех, кто обучается в учебных заведениях СПО на платной основе — с 38,8% в 2004 г. до 38,3% в 2005 г. Поскольку аналогичный процесс начинает распространяться и на вузы, то можно предположить, что часть выпускников школ, которые в силу нехватки средств раньше шли на платной основе учиться в ссузы (цены платного обучения в учебных заведениях СПО в среднем в 1,5 раза ниже средних цен обучения в вузах), начнут постепенно поступать в «дешевые» негосударственные и государственные высшие учебные заведения, поскольку конкуренция на этом рынке будет расти, и цены могут начать снижаться. Попытка вузов удержать стабильность континентов может выразиться также в интенсификации процесса создания университетских комплексов и присоединения ссузов к вузам в рамках этих мероприятий. Еще одним толчком в указанном направлении может стать переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат-магистратура) с преобразованием значительной части учебных заведений СПО в технический (технологический) бакалавриат.

Таблица 6. Высшие учебные заведения (на начало учебного года)

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/ 05
Число высших учебных заведений — всего	965	1008	1039	1046	1071
В том числе					
государственные и муниципальные	607	621	655	654	662
негосударственные	358	387	384	392	409
Численность студентов — всего, тыс. человек	4742	5427	5948	6456	6884
В том числе в учебных заведениях					
государственных и муниципальных	4271	4797	5229	5596	5860
Из них обучалось на отделениях					
очных	2442	2657	2862	3010	3144
очно-заочных (вечерних)	259	285	299	302	300
заочных	1519	1784	1973	2165	2279
экстернат	51	71	95	119	137
негосударственных	471	630	719	860	1024
Из них обучалось на отделениях					
очных	183	224	242	267	290
очно-заочных (вечерних)	44	50	47	50	61
заочных	243	355	427	539	663
экстернат	1	1	3	4	10
На 10 тыс. человек населения приходилось студентов высших учебных заведений	327	376	415	448	480
в том числе государственных и муниципальных	294	332	365	393	408
Численность профессорско-преподавательского персонала в высших учебных заведениях, тыс. человек					
государственных и муниципальных*	265,2	272,7	291,8	304,0	313,6
негосударственных**	42,2	46,9	47,8	50,1	50,7

* Штатный персонал.

** Общая численность преподавателей, включая работавших на условиях штатного со-вместительства.

Рассчитано по: [Россия в цифрах 2006].

Прием в вузы, начиная с 2000 г., стал стабильно превышать число выпускников средних школ (рис. 2).

С 2004 г. выпуски из школ стали сокращаться, но прием в вузы еще рос, в 2005 г. начал сокращаться и прием (на 3,3% по сравнению с 2004 г.), но превышение числа поступивших в вузы над числом окончивших среднюю школу продолжало сохраняться, а в последний год указанный разрыв даже вырос после небольшого уменьшения в 2004 г.

Тот факт, что в 2005 г. разрыв между числом поступивших в вузы и окончивших среднюю школу вновь стал увеличиваться по сравнению с 2004 г., свидетельствует, на наш взгляд, о том, что начинается перераспределение абитуриентов между учебными заведениями СПО и вузами.

В 2005 г. впервые с 2000 г. сократился бюджетный прием в высшие учебные заведения, в 2004 г. он еще вырос на 6 тыс. человек, хотя одновременно уменьшился платный прием в государственные и муниципальные вузы, причем достаточно резко — на 27 тыс. человек. Это сокращение было «компенсировано» инерционным ростом приема в негосударственные вузы, который в рассматриваемом году увеличился на 42,7 тыс. человек. Динамика приема в государственные и негосударственные высшие учебные заведения в 2000/2001 — 2005/2006 учебных годах представлена в табл. 7.

Таблица 7. Динамика приема в государственные и негосударственные вузы в 2000—2005 гг.

Годы	Государственные и муниципальные вузы			Негосударственные вузы
	Всего	Бюджетный прием	Платный прием	
2000/01	1140,3	586,8	553,5	152,2
2001/02	1263,5	587,9	675,6	198,2
2002/03	1299,9	608,0	691,9	204,0
2003/04	1411,7	622,6	789,1	231,7
2004/05	1384,5	628,6	755,9	274,5
2005/06	1362,7	609,7	753,0	268,0

Источник: [Россия в цифрах 2006].

В системе высшего образования в 2000—2005 гг. произошли изменения, принципиальные для дальнейшего развития этого сегмента системы образования.

Во-первых, в 2000 г. фактически сравнялись величины бюджетного и платного приема в государственные (и муниципальные) вузы. В последующие годы платный прием в государственные и муниципальные вузы стал превышать бюджетный. Темпы роста платного приема в государственных вузах с середины 1990-х гг. постоянно обгоняют темпы роста бюджетного, а темпы роста приема в негосударственные вузы обгоняют показатели государственных высших учебных заведений. В результате платный прием начинает существенно превосходить бюджетный, так что платный контингент студентов вузов начинает превалировать над бесплатным. В 2005 г. доля студентов, обучающихся на платной основе, в общей численности студентов государственных и негосударственных вузов превысила 60%. В 2002 г. государство начинает увеличивать бюджетный прием, чтобы несколько сгладить дисбаланс между платным и бесплатным приемами, но быстро проигрывает эту битву и, учитывая демографические процессы, идет на снижение бюджетного приема. Можно ожидать, что этот выбор знаменует переход от стратегии экстенсивного роста к новой — интенсивного развития. Вопросы расширения доступности высшего образования начинают уступать место повышению его качества. Все отчетливее встает вопрос о доступности именно качественного высшего образования для различных слоев и групп населения.

Во-вторых, высшее образование становится фактически всеобщим. Общая численность студентов российских вузов превысила в 2005/06 учебном году 7 млн. человек (напомним, что численность учащихся школ составила в этом же году 16,5 млн. человек при сроке обучения, более чем в 2 раза превышающем средний срок обучения в вузе). За 15 лет контингент высшей школы увеличился более чем в 2,5 раза.

В-третьих, получение высшего образования в 2000—2005 гг. становится социальной нормой для населения России. Проведенное в 2002 г. всероссийское репрезентативное исследование Фонда «Общественное мнение» выявило, что более 80% респондентов во всех доходных и образовательных группах желают дать детям высшее образование. Последние исследования ГУ ВШЭ в рамках Мониторинга экономики образования показали, что 75% родителей готовы платить за образование их детей в высшей школе. Эта готовность родителей платить и идти на серьезные изменения в структуре потребления семей для обеспечения получения детьми высшего образования еще раз свидетельствует, что высшее образование в 2000—2005 гг. стало важнейшим социальным маркером для населения.

В силу того, что получение высшего образования становится нормой для населения, его наличие начинает рассматриваться как норма работодателем. Социологические исследования показывают, что высшее образование все чаще выступает как императивное требование работодателя к работнику.

В-четвертых, существенно расширился круг социальных функций высшей школы. Во многих дотационных регионах она превращается в «социальный сейф», предотвращающий высокую молодежную безработицу. Она

служит также неким механизмом уклонения юношей от армии⁴, компенсацией низкого уровня школьного образования⁵, все больше превращается в институт социализации, а не профессионализации молодежи до 22 лет. Кроме того, она функционирует как машина по присвоению определенного социального статуса для многих работающих, когда формальными требованиями к занятию должности является наличие высшего образования⁶.

Изменение социальных функций высшего образования должно повлечь за собой уже в ближайшие годы трансформацию всей системы профессионального образования, а вслед за этим и общего образования. В этом контексте все направления реформирования системы образования можно рассматривать как поиск новой конфигурации системы образования, отвечающий изменившимся социально-экономическим условиям развития общества. Вместе с тем можно констатировать, и это становится все более очевидным, что до тех пор, пока не закончится оформление новой системы взаимоотношений системы профессионального образования и рынка труда, переоформление системы общего образования будет иметь во многом имитационный характер, поскольку социальный заказ на ее услуги (деятельность) не будет внятно артикулирован⁷. В этих условиях основной акцент должен быть сделан на изменении организационно-экономического механизма функционирования системы образования, что в наиболее наглядном виде и произошло в высшей школе (массовизация с целью обеспечить экономию на масштабе, всемерное расширение платности, развитие дешевого образования⁸ и т.п.). В общем образовании такая «инструментальная» подстройка по факту также происходит, но в силу его обязательности и общедоступности она не может сводиться к экономическому механизму, а требует пересмотра содержательных оснований деятельности, к которым общество еще не готово.

Следует отметить, что в профессиональном образовании до последнего времени явно или неявно превалировала задача обеспечения доступности, под которую оформились все организационно-экономические механизмы.

⁴ Ряд экспертов считают, что если отсрочки от армии будут отменены и все юноши станут служить 1 год, то ориентация на получение высшего образования снизится. Представляется, однако, что эта развилка уже пройдена и облегчение поступления в вуз становится уже одной из «приманок» для службы в армии по контракту.

⁵ При сложившейся ситуации представляется крайне неэффективной идея перехода к профильной школе. Эту роль все больше начинает играть вуз, а при переходе на систему двухуровневого высшего образования бакалавриат — магистратура данная тенденция окончательно оформится. Более целесообразным было бы создание структур послешкольного образования, которые за рубежом и служат как механизмы компенсации недостаточно высокого качества школьного образования.

⁶ Этим во многом объясняется быстрый рост заочного образования.

⁷ В 1980-е гг. появление многих школ или классов с углубленным изучением предметов (физико-математических, химических или биологических) было реакцией на социальный заказ воспроизводства научных кадров соответствующего профиля. Частное образование в 1990-е гг. формировалось как более комфортное или инновационное по педагогическим технологиям, но оно не могло стать массовым. В настоящее время единственной внятной целью для школы является поступление ее учащихся в вуз, но при массовости поступлений этот момент перестал уже быть сигналом качества школьного образования.

⁸ Его нередко рассматривают как «псевдообразование» или покупку дипломов, но в целом это продолжение переоформления организационно-экономического механизма деятельности высшей школы, сегментации рынка высшего образования и решения социальных статусных проблем.

После того как эта задача была решена, в полной мере встал вопрос о качестве подготовки специалистов⁹. Можно ожидать, что теперь именно задача повышения качества начнет формировать требования к изменению экономики высшей школы.

2. Политика финансирования образования

2.1. Динамика общих расходов на образование

В 2000—2005 гг. расходы на образование росли как из государственных, так и частных источников. Бюджетное финансирование образования (расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование) в фактических ценах выросло за указанный период с 214,8 млрд. руб. в 2000 г. до 728,4 млрд. руб. в 2005 г. (оценка Минобрнауки), или почти в 3,4 раза. Более детальная картина по объему и структуре бюджетных расходов на образование дана в табл. 8.

Таблица 8. Бюджетные расходы на образование

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Консолидированный бюджет на образование, млрд. руб.	214,8	277,8	408	475,6	593,2	789,9
Федеральный бюджет	38,1	54,5	81,7	99,8	121,6	160,5
Территориальные бюджеты	176,7	223,3	326,3	375,8	471,6	629,4
Доля расходов консолидированного бюджета на образование в ВВП, %	2,9	3,1	3,8	3,6	3,5	3,7
Федеральный бюджет	0,5	0,6	0,8	0,8	0,7	0,7
Территориальные бюджеты	2,4	2,5	3,0	2,8	2,8	2,9
Доля расходов на образование в консолидированном бюджете РФ, %	9,7	9,7	10,2	12,0	12,7	13,3
Доля расходов на образование в федеральном бюджете, %	1,7	1,9	2,0	2,5	2,6	2,7
Доля расходов на образование в территориальных бюджетах	8,0	7,8	8,1	9,5	10,1	10,6

Источник: [Россия в цифрах 2006].

С 2000 по 2003 г. доля бюджетных расходов на образование в ВВП существенно возросла, а затем начинается ее стабилизация при росте абсолютных объемов.

Частные расходы на образование в России в статистике фиксируются как «Объем платных услуг системы образования» с учетом оценки скрытой и неформальной деятельности. Таким образом, считается, что этим показателем представлены как легальные, так и теневые расходы населения и предприятий на образование. Динамика объема платных услуг системы образования показывает их стабильный рост, причем его темпы обгоняют темпы роста бюджетных расходов на образование (табл. 9).

⁹ В последние годы требование повышения качества высшего образования все активнее звучит как требование работодателей.

Таблица 9. Объем платных услуг системы образования в 2000—2005 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Объем платных услуг системы образования, млрд. руб.	41,5	56,0	72,9	95,4	118,7	147,0
В % к предыдущему году		134,9	130,2	130,9	124,4	123,8

Источник: [Россия в цифрах 2006].

По расчетам Минобрнауки, указанный объем платных услуг системы образования в 2002—2005 гг. следующим образом раскладывался по уровням системы образования (табл. 10).

Таблица 10. Объем платных услуг системы образования по уровням образования, млрд. руб.

	2002	2003	2004	2005
Дошкольное	7,3	10,0	12,0	15,0
Общее	7,3	10,0	12,0	15,0
Начальное профессиональное	3,7	4,8	5,9	7,2
Среднее профессиональное	18,2	23,9	29,7	36,9
Высшее профессиональное	36,5	47,7	59,4	73,9
Всего	72,9	96,3	119,0	147,9

Источник: [Россия в цифрах 2006].

Вместе с тем представляется, что показатель объема платных услуг системы образования сильно занижен, хотя он и строится, как утверждается, с дооценкой скрытой и неформальной деятельности. Следовательно, занижена и доля государственных и частных расходов на образование в ВВП, которая, если основываться на официальных данных, колебалась в 2000—2005 гг. в диапазоне 3,5—4,4% ВВП (в 2005 г. она составила 4,1%).

Утверждая, что объем платных услуг системы образования недооценен, мы исходим из того, что средняя стоимость обучения составила в 2004/05 учебном году в государственных вузах 27,8 тыс. руб., в негосударственных вузах — 25,6 тыс. руб. Поскольку в 2004/05 учебном году платный контингент государственных вузов равнялся 2,69 млн. человек, а негосударственных вузов — 1,02 млн. человек, то объем платных услуг должен был составить только по легальной деятельности учебных заведений ВПО не менее 100,9 млрд. руб., а не 73,8 млрд. руб. Кроме того, большой объем платных услуг вузов связан реализацией программ второго высшего образования (оно полностью платное), а также программ довузовского и дополнительного профессионального образования. Объем этих услуг постоянно растет. Услуги дополнительного образования, в том числе профессионального, оказывают не только вузы, ссузы и учебные заведения НПО, но и другие образовательные структуры, которые не фигурируют в расчетах Минобрнауки.

Численность обучающихся в системе дополнительного профессионального образования постоянно растет и в 2004/05 учебном году превысила 1,5 млн. человек. Соответственно объем платных услуг в данной сфере не может быть по минимальным оценкам меньше 5 млрд. руб. При этом следует учитывать, что объем платных услуг в образовании не исчерпывается их оказанием населению.

В то же время, возможно, переоценен объем платных услуг в сфере среднего профессионального образования, где в указанном году средняя цена обучения составила 14,6 тыс. руб., а платный контингент — 0,95 млн. человек, т.е. доходы вузов от платных студентов не превышали 13,9 млрд. руб.

Если же согласиться с тем, что вузы сверх доходов от платных студентов получили еще 23 млрд. руб. из иных источников, то и вузы должны были получать никак не меньше. Тогда можно сделать вывод, что объем платных услуг системы образования должен был достигнуть в 2005 г. как минимум 190—200 млрд. руб.

Следовательно, доля только легальных расходов на образование — бюджетных и частных — в ВВП повысилась бы в указанном году до 4,25—4,35%. Объем неформальных (теневых) средств в системе образования, по нашим расчетам, достигает в последние годы примерно 0,25% ВВП. Это означает, что общий объем легальных и теневых расходов на образование в России в последние годы приблизился к 4,5% ВВП.

В странах ОЭСР доля расходов на образование в ВВП — государственных и частных — в последние годы стабилизировалась на уровне в среднем 5,3%. При этом данный показатель колеблется по странам от 3,5% (Турция) до 7,3% ВВП (Южная Корея).

Таким образом, Россия несколько отстает от стран ОЭСР по средним значениям доли расходов на образование в ВВП, но находится в «интервале допустимых значений». Однако следует отметить, что в странах ОЭСР учитываются только легальные расходы на образование. Кроме того, Россия сильно отстает от стран ОЭСР по доле расходов в ВВП на общее образование, где речь идет преимущественно о государственных (бюджетных) расходах. Средний по ОЭСР показатель в данном случае приближается к 3,8% ВВП, в то время как в России он, поднявшись с 2,4% в 2000 г. до 3,0% в 2002 г., в 2005 г. вновь снизился до 2,9%.

2.2. Государственная политика финансирования образования

Доля бюджетных расходов на образование в общих бюджетных расходах приведена выше в табл. 8. В фактических ценах вплоть до 2004 г. наиболее быстро росли территориальные бюджеты. В 2005 г. темпы роста федерального бюджета существенно превысили темпы роста территориальных бюджетов (132 и 120% соответственно).

Объем бюджетного финансирования образования в реальном выражении (с учетом инфляции) в 2000—2004 гг. приведен в табл. 11.

Таблица 11. Бюджетные расходы на образование (с учетом инфляции)

	2000	2001	2002	2003	2004
Бюджетные расходы на образование, млрд. руб. (в фактических ценах)	214,7	277,8	408,0	475,6	593,2
Индекс потребительских цен (к уровню 1991 г., 1991 = 1)	7,4	8,8	10,1	11,3	12,7
Бюджетные расходы на образование с учетом индекса потребительских цен, млрд. руб. (к уровню 1991 г.)	29,0	31,6	40,4	42,1	46,7
Индекс потребительских цен (к уровню 2000 г., 2000 = 1)	1	1,19	1,37	1,52	1,71
Бюджетные расходы на образование с учетом индекса потребительских цен, млрд. руб. (к уровню 2000 г.)	214,7	233,4	297,8	312,9	346,9
В % к предыдущему году (2000=100%)	100	109,0	127,8	104,2	110,9
Доля бюджетных расходов на образование в ВВП	2,9	3,1	3,8	3,6	3,5

По уровням бюджетной системы расходы на образование распределялись следующим образом (табл. 12).

Таблица 12. Бюджетные расходы на образование по уровням образования и бюджетной системы

Уровень образования	Млрд. руб.					Доля расходов в %				
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004
<i>Дошкольное</i>	32	42,7	60,6	72,0	89,0	100	100	100	100	100
Федеральный бюджет	0,5	0,5	0,6	0,8	0,4	1,6	1,2	1,0	1,1	0,5
Бюджеты субъектов РФ	4,7	7,5	10,6	11,5	14,7	14,7	17,6	17,5	16,0	16,5
Местные бюджеты	26,8	34,7	49,4	59,7	74,0	83,8	81,3	81,5	82,9	83,0
<i>Общее</i>	107,9	144	211,4	236,6	293,2	100	100	100	100	100
Федеральный бюджет	0,7	0,9	1,4	1,5	1,4	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5
Бюджеты субъектов РФ	17	28,4	44,1	47,1	60,4	15,8	19,7	20,9	19,9	20,6
Местные бюджеты	90,2	114,7	165,9	188,0	231,4	83,6	79,7	78,5	79,5	78,9
<i>Начальное профессиональное</i>	13,4	17,7	27,4	30,3	35,6	100	100	100	100	100
Федеральный бюджет	8,1	11,2	19,1	21,5	24,4	60,4	63,3	69,7	71,0	68,5
Бюджеты субъектов РФ	4,6	5,6	7,0	7,7	9,7	34,3	31,6	25,5	25,4	27,3
Местные бюджеты	0,7	0,9	1,3	1,1	1,5	5,3	5,1	4,7	3,6	4,2
<i>Среднее профессиональное</i>	10,2	14,2	20,0	24,0	30,5	100	100	100	100	100
Федеральный бюджет	5,4	7,5	10,4	13,0	15,9	52,9	52,8	52,0	54,2	52,1
Бюджеты субъектов РФ	4,1	5,8	8,5	9,8	13,1	40,2	40,8	42,5	40,8	43,0
Местные бюджеты	0,7	0,9	1,1	1,2	1,5	6,9	6,3	5,5	5,0	4,9
<i>Высшее профессиональное</i>	24,4	34,0	47,9	61,2	77,2	100	100	100	100	100
Федеральный бюджет	22,5	31,3	44,4	56,8	72,1	92,2	92,1	92,7	92,8	93,4
Бюджеты субъектов РФ	1,6	2,3	3,0	3,9	4,9	6,6	6,8	6,3	6,4	6,3
Местные бюджеты	0,3	0,4	0,5	0,5	0,2	1,2	1,2	1,0	0,8	0,2

Источник: По данным Министерства финансов Российской Федерации: по Российской Федерации — «Отчет об исполнении консолидированного бюджета РФ»; по субъектам РФ — «Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ».

Динамика бюджетных расходов по уровням бюджетной системы позволяет сделать некоторые выводы.

1. Федеральный бюджет еще до начала разграничения полномочий между уровнями власти практически полностью «ушел» из систем дошкольного и общего образования; одновременно здесь стало нарастать присутствие бюджетов субъектов федерации.

2. Относительно систем начального и среднего профессионального образования, которые должны быть практически полностью переданы в ведение субъектов федерации, также можно отметить, что в 2004 г. произошло некоторое снижение доли федерального бюджета в их финансировании по сравнению с 2003 г. Однако в 2004 г. этот процесс нельзя назвать ярко выраженным. В 2005 г., когда практически все НПО было передано в регионы, доля федерального бюджета в его финансировании резко сократилась. В то же время по предварительным расчетам Минобрнауки в 2005 г. доля федерального бюджета в финансировании СПО вновь выросла.

3. В высшем образовании, хотя и весьма слабо, в рассматриваемом периоде наблюдался медленный рост доли федерального бюджета и снижение долей региональных и местных бюджетов. По предварительным расчетам Минобрнауки в 2005 г. ситуация здесь мало изменилась по сравнению с 2004 г.: регионы не хотят терять созданные ими региональные вузы и, пока не принято окончательного решения о их судьбе, продолжают увеличивать финансирование «своих» высших учебных заведений.

В целом в 2004 г. доля расходов на образование из федерального бюджета в общих расходах на образование консолидированного бюджета Российской Федерации составила 20,5%, а расходов на образование из территориальных бюджетов — 79,5%. По предварительным данным в 2005 г. доля расходов на образование из федерального бюджета в расходах консолидированного бюджета на образование выросла до 22%, а территориальных бюджетов, напротив, упала до 78%.

2.3. Реформа межбюджетных отношений и ее влияние на региональную дифференциацию финансирования образования

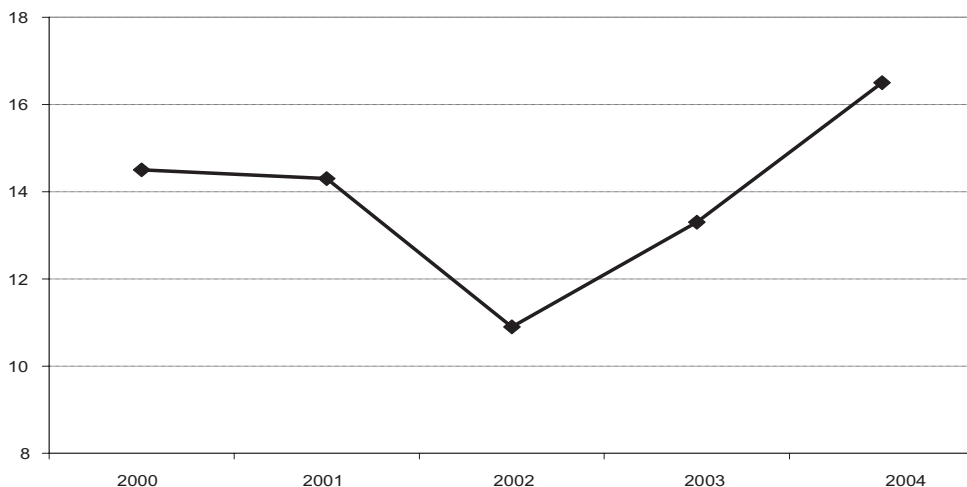
В 2000—2004 гг. продолжала сохраняться значительная дифференциация в удельных расходах на образование по субъектам Российской Федерации. В общем образовании в рассматриваемый период наименьший уровень дифференциации указанных расходов по регионам России наблюдался в 2002 г. — 10,9 раза. Затем он вновь стал расти, увеличившись до 13,3 раза в 2003 г. и до 16,5 раза в 2004 г. (рис. 3).

Вместе с тем с учетом региональных коэффициентов удорожания стоимости бюджетных услуг¹⁰ дифференциация расходов в расчете на одного учащегося сократилась почти в 2 раза. По мнению ряда экспертов Минфина России, это означает, что политика выравнивания социальных расходов, проводимая Минфином с конца 1990-х гг., дала свои результаты. Однако в 2004 г., когда этот показатель вновь стал увеличиваться, было указано, что снижение дифференциации социальных расходов не является самоцелью: задача бюджетной политики состоит в том, чтобы обеспечить рациональное использование бюджетных средств в регионах и внедрить принципы бюджетирования, ориентированного на результат.

Представляется, однако, что в сфере общего образования, которое, по сути, является обязательным для граждан России, приведенные на основе региональных коэффициентов стоимости бюджетных услуг расходы на образование в расчете на одного учащегося должны, если и не совпадать, то различаться незначительно. Только такой подход обеспечил бы единство

¹⁰ Коэффициент удорожания бюджетных услуг учитывает климатические условия, транспортную сеть, тип расселения и т.п.

Дифференциация удельных расходов на общее образование по регионам Российской Федерации в 2000–2004 гг., раз

Рассчитано по данным Министерства финансов Российской Федерации: по субъектам РФ — «Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ»; Россия в цифрах 2006.

образовательного пространства на всей территории Российской Федерации, выполнение образовательного стандарта общего образования¹¹, а также переход к финансированию школ на основе подушевого норматива¹².

По решению Государственного совета Российской Федерации от 29 августа 2001 г. обязанности несения расходов на общее образование были распределены между субъектами федерации и муниципалитетами: первые должны были обеспечивать финансирование образовательного процесса (прежде всего заработной платы учителей), вторые — содержание зданий и сооружений общеобразовательных учреждений. Непосредственным поводом к принятию такого решения были постоянные и растущие задолженности по заработной плате учителей и обусловленные ими учительские забастовки. Это решение было оформлено законом ФЗ № 123 от 7 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся финансирования общеобразовательных учреждений», и с 2004 г. некоторые региональные бюджеты стали выделять субвенции местным бюджетам на оплату расходов на осуществление образовательного процесса в экспериментальном порядке¹³, в 2005 г. начался переход на указанную систему большинства субъектов федерации. Вследствие этого финансовая ситуация в отрасли в целом улучшилась, хотя до сих пор феномен задолженности по заработной плате в рассматриваемой сфере не преодолен.

¹¹ Он несколько раз разрабатывался, но до сих пор не принят.

¹² В настоящее время осуществляется переход на нормативный подушевой принцип финансирования в общем образовании, но вводимые нормативы являются региональными, при этом нет федерального норматива, который был бы базой для региональных.

¹³ В дополнение к тем субъектам Российской Федерации, которые ранее вошли в эксперимент по нормативно-подушевому финансированию.

В то же время выделение субвенций из региональных бюджетов местным бюджетам на образование поставило вопрос о принципах распределения выделяемых средств и фактически стимулировало переход на нормативно-подушевой принцип финансирования общего образования. Субвенции местным бюджетам на осуществление образовательного процесса стали рассчитываться исходя из численности учащихся в том или ином муниципалитете, т.е. по подушевому принципу. Однако одновременно выявилась и проблема: регионы выделяют субвенции муниципалитетам по подушевому принципу, а местные власти при распределении средств между школами, как правило, решают другие задачи. Это по большей части сохранение сети и кадрового состава школ. При том, что сокращение численности учащихся в силу демографических причин ежегодно приводит к сокращению числа школ и учителей примерно на 1—2%, этот процесс был бы значительно более интенсивным, если бы финансирование школ осуществлялось строго по нормативам. Таким образом, можно сделать вывод, что региональный уровень управления системой образования уже начал исходить в своих действиях из принципов оптимизации сети, а муниципальный уровень решает скорее задачи социальной стабильности, а не повышения экономической эффективности использования ресурсов в системе общего образования.

В 2005 г. в ведение субъектов Российской Федерации были переданы практически все учебные заведения начального профессионального образования (более 3,4 тыс.). Началась передача на региональный уровень и учебных заведений СПО, которую планируется завершить в 2007 г. Данное решение, которое было принято из вполне рациональных соображений, что учреждения НПО и СПО готовят преимущественно кадры для локальных (региональных и местных) рынков труда, поэтому они должны управляться и финансироваться на региональном уровне, может иметь далеко идущие и непредсказуемые последствия. Прежде всего, учебные заведения НПО и СПО, которые находятся в одном субъекте РФ, не смогут принимать учащихся и студентов из других субъектов федерации на бюджетной (бесплатной) основе. Особенно серьезна данная проблема для «пограничных» территорий, в учебных заведениях которых традиционно учились подростки и молодежь из двух, а то и трех регионов. 2005 г. показал, что от «чужих» учащихся уже стали избавляться. В условиях российских расстояний, отсутствия общежитий, демографического спада, низких доходов тех групп населения, чьи дети учатся в учебных заведениях НПО и СПО, данная ситуация может привести к серьезным социальным проблемам, когда определенная категория детей просто не сможет получить профессиональное образование.

Проблематичным, на наш взгляд, является и вывод о том, что после передачи в ведение регионов системы начального и среднего профессионального образования начнут в большей мере ориентироваться на региональные рынки труда. Во-первых, финансирование из федерального бюджета уже давно мало корреспондирует с управлением контингентом учащихся и студентов как по объему (что более управляемо), так и (особенно) по структуре. Учебные заведения ориентируются на то, кого они могут готовить (есть оборудование и кадры), или на спрос населения, и в меньшей мере — на работодателей. Именно эти факторы обусловили переориентацию многих учебных заведений НПО на подготовку парикмахеров, поваров, официантов, автослесарей, автомехаников и т.п. Те же

процессы происходили и в учебных заведениях СПО, где стали готовить бухгалтеров и экономистов, менеджеров и специалистов по информационным технологиям.

Во-вторых, опыт регионов, которые в середине 1990-х гг. взяли в свое ведение учебные заведения НПО, свидетельствует, что в них ситуация со структурой подготавливаемых кадров практически не отличалась от структуры в федеральных УНПО. Кроме того, в этих регионах существовала и продолжает существовать проблема трудоустройства выпускников системы НПО.

В-третьих, для многих субъектов федерации содержать систему НПО будет весьма нелегко, что приведет к еще большему усилению дифференциации расходов на образование на региональном уровне. Центр может попытаться смягчить данную ситуацию, но в случае увеличения объема обычных трансфертов регионы могут не направить средства по назначению, а в случае выделения субсидий ситуация фактически вернется к той, которая была до передачи НПО в ведение субъектов федерации: федеральный бюджет финансирует подготовку, а регион определяет ее структуру. Однако в новых условиях федеральный центр, платя, практически полностью утрачивает контроль за подготовкой квалифицированных кадров. Между тем именно эта проблема в настоящее время становится крайне острой для российской экономики, о чем все активнее говорят работодатели и о чем уже был вынужден заговорить Президент Российской Федерации.

В-четвертых, сразу после окончания учебных заведений НПО и СПО юноши призываются в армию. После демобилизации (через 2 года службы) молодые люди либо приобретают новую профессию, либо меняют место жительства, либо происходит и то и другое. В результате никакой ориентации на локальные рынки труда при подготовке по «мужским профессиям и специальностям» добиться не удастся, и средства региональных бюджетов в этой части будут тратиться с крайне низкой эффективностью. При этом важнейшая государственная задача подготовки квалифицированных рабочих решаться не будет.

Вместе с тем передача учреждений НПО и СПО на региональный уровень может привести к более интенсивной реструктуризации сети учреждений НПО и СПО (в силу дефицита средств) и создания интегрированных учебных заведений профессионального образования. Однако одновременно это может закрыть путь к созданию университетских комплексов, куда вошли бы учреждения НПО, СПО и вузы. Правда, в случае создания университетских комплексов на базе вузов и ссузов этот процесс может оказаться простимулированным для тех учреждений СПО, которые еще не ушли на региональный уровень с тем, чтобы сохранить их финансирование из федерального бюджета. О последствиях такого скоропалительного объединения судить можно будет только через несколько лет.

2.4. Расходы населения на образование

Выше уже были рассмотрены расходы населения и предприятий на образование, которые регистрируются официальной статистикой как объем платных услуг, оказываемых данной сферой. В 2000—2005 гг. наблюдался быстрый рост указанных расходов: на 20—30% в год. Однако с учетом инфляции этот рост был не столь значительным (табл. 13).

Таблица 13. Объем платных услуг системы образования в 2000—2005 гг. с учетом инфляции

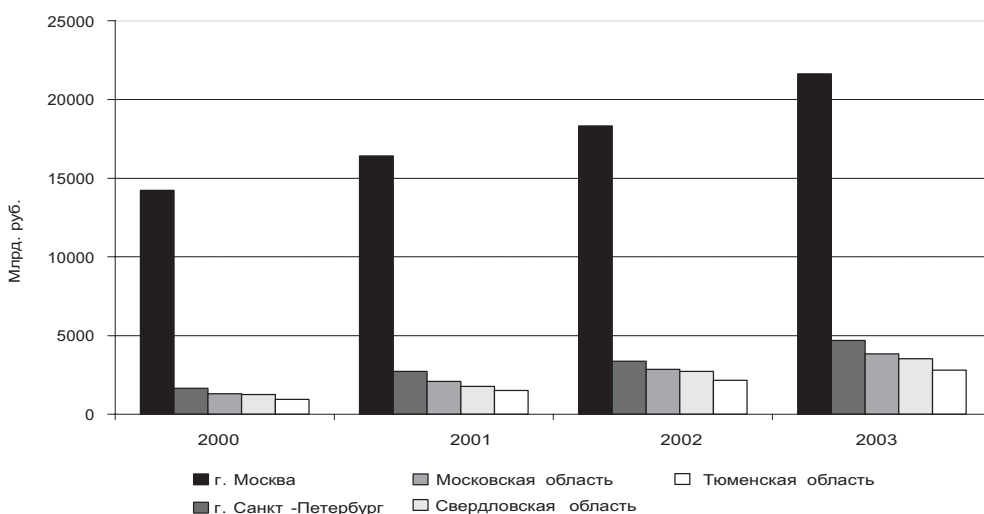
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Объем платных услуг системы образования, млрд. руб.	41,5	56,0	72,9	95,4	118,7	147
В % к предыдущему году	100,0	134,9	130,2	130,9	124,4	123,8
В % к ВВП	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
Индекс потребительских цен (к уровню 2000 г., 2000 = 1)	1,0	1,2	1,4	1,5	1,7	1,9
Объем платных услуг системы образования с учетом индекса потребительских цен, млрд. руб. (к уровню 2000 г.)	41,5	47,1	53,2	62,8	69,4	77,0
В % к предыдущему году	100,0	113,4	113,1	117,9	110,6	110,9

Источник: [Образование в Российской Федерации... 2005; Россия в цифрах 2006].

Если говорить о региональных особенностях, то следует отметить, что наибольший объем платных услуг системы образования предоставлялся в столицах — Москве и Санкт-Петербурге, но по абсолютному значению показателя Москва в несколько раз обгоняла северную столицу. Если рассматривать 5 регионов с наивысшими значениями данного показателя, то их разрыв с Москвой на протяжении рассматриваемого периода несколько сократился, хотя и остается значительным (рис. 4). Так, с 2000 по 2003 г.¹⁴ объем платных услуг системы образования в Москве вырос в 1,5 раза, в Санкт-Петербурге — в 2,85, в Московской области — в 2,9, в Свердловской области — в 2,8, а в Тюменской области — в 3 раза. Од-

Рис. 4

Объем платных услуг системы образования в регионах России, млрд. руб.

Источник: [Образование в Российской Федерации... 2005].

¹⁴ Пока нет более поздних официальных данных в региональном разрезе.

нако в силу того, что в среднем по России в 2000—2003 гг. объем платных услуг системы образования вырос всего в 2,3 раза, в целом на региональном уровне дифференциация этого показателя продолжает расти.

Несмотря на то что официально показатель объема платных услуг системы образования должен учитывать скрытую и неформальную деятельность, он, как было показано выше, не учитывает в полной мере даже объем легальных платежей населения и предприятий за образовательные услуги.

Согласно расчетам ГУ ВШЭ, сделанным в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» объем расходов населения на образование в 2004 г. составил 326 млрд. руб., предприятий — 16 млрд. руб.¹⁵. Если исходить из данных ГУ ВШЭ, то официальная статистика не уловила (не дооценила) в указанном году более 223 млрд. руб. Примерно 40 млрд. руб. — это прямая недооценка вполне легальной деятельности. Остается еще 183 млрд. руб. Это должно означать, что больше 50% платных услуг в образовательной сфере находится в тени, причем довольно глубокой. Представляется, что это не совсем так, и социологические данные несколько преувеличивают реальный объем расходов населения на образовательные цели. По нашим оценкам, в 2004 г. теневые расходы населения составляли не более 100 млрд. руб. Другими словами, расходы населения и предприятий на образование равнялись примерно 270—280 млрд. руб.

Основные направления расходования средств населения — это оплата образования в высшей школе и учебных заведениях СПО (легальная и теневая), плата репетиторам за занятия по предметам (на всех уровнях образования, без оплаты подготовки в вуз), плата репетиторам за подготовку в вуз (здесь почасовые ставки, как правило, несколько или сильно превышают почасовые ставки за занятия по предметам) и взятки за поступление или за сдачу экзаменов в учебном заведении. По данным ГУ ВШЭ, у платных учащихся (студентов) легальные расходы на образование в 10 и более раз выше, чем у тех, кто обучается на бюджетной основе. Если же расходы неформальны, т.е. являются теневыми, то у бюджетных студентов они выше, хотя и незначительно. Плата репетиторам из вуза, готовящим школьника в поступлению в «свое» учебное заведение, как правило, в 1,5 раза выше, чем другим репетиторам: это плата за протекцию и доступ к неформальной (закрытой) информации [Рощина 2006].

По данным ГУ ВШЭ, в системе общего образования платят за дополнительные образовательные услуги в школе примерно 2% детей.

По исследованиям Института экономики переходного периода, в трех регионах России (Вологодская, Челябинская области, Чувашская Республика), ситуация с оказанием дополнительных образовательных услуг в школах, как правило, следующая:

- школы не оказывают дополнительных платных услуг, или их доля крайне невелика (2—5% от общей численности учащихся получают эти услуги, столь же мала доля учителей, вовлеченных в данный процесс);
- все учащиеся в школе получают дополнительные услуги, и почти все учителя их оказывают.

Как правило, второй тип школ — это хорошие школы, куда родители стремятся отдать ребенка и куда трудно попасть.

¹⁵ [Экономика образования... 2004].

Объем неформальных платежей в системе общего образования (за исключением репетиторства по предметам) составляет около 10—20% ее легальных внебюджетных доходов, т.е. примерно 1—2 млрд. руб. В целом на одного учителя легальных и теневых доходов приходится около 7,5 тыс. руб. в год, или 625 руб. в месяц. Это составляет чуть больше 20% средней учительской заработной платы (около 3,1 тыс. руб.).

В начальном и среднем профессиональном образовании основные статьи неформальных расходов семей — это покупка подарков преподавателям (эти расходы по данным социологических исследований в среднем не превышают 350 руб. за 8 месяцев обучения), оплата ремонта (примерно 300 руб., в случае осуществления данной траты) и спонсорские взносы (1,9—2,0 тыс. руб.) [Рощина 2006].

3. Структурные изменения в системе образования

3.1. Дифференциация системы образования по линии «массовое — элитное»

Как уже было отмечено, в России в последние годы наблюдается бум высшего образования. Он выражается в стремительном росте числа высших учебных заведений (государственных и негосударственных): с 1991 по 2004 г. более чем в 5,3 раза, а также в быстром росте численности студентов: с 1992 по 2005 г. в 2,5 раза. Только за 2000—2005 гг. численность студентов выросла почти в 1,5 раза с 4,7 до 7,0 млн. человек.

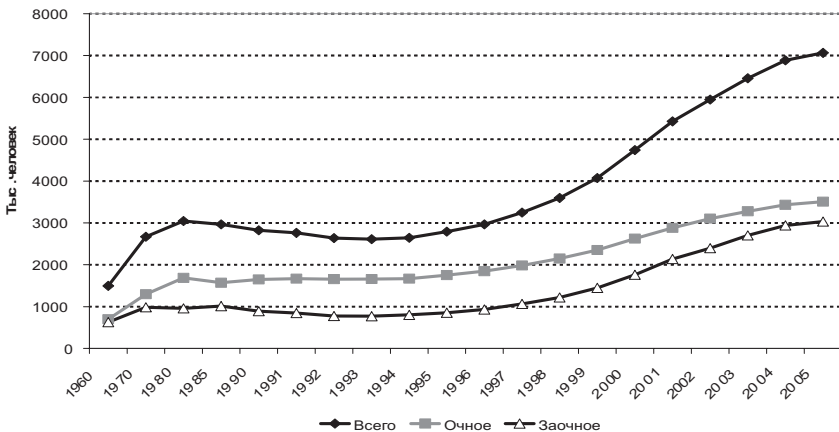
В РСФСР удвоение числа студентов вузов с начала 1960-х гг. потребовало почти 20 лет, в Российской Федерации этот процесс занял менее 6 лет (рис. 5).

Быстрый рост сферы высшего образования объясняется несколькими причинами.

Во-первых, закон Российской Федерации «Об образовании» 1992 г. обеспечил разгосударствление данной сферы, в результате чего в России сформировался значительный сектор негосударственного высшего образования. В 2004/2005 учебном году число негосударственных вузов достигло

Рис. 5

Численность студентов вузов по формам обучения (всего, очное, заочное), тыс. человек

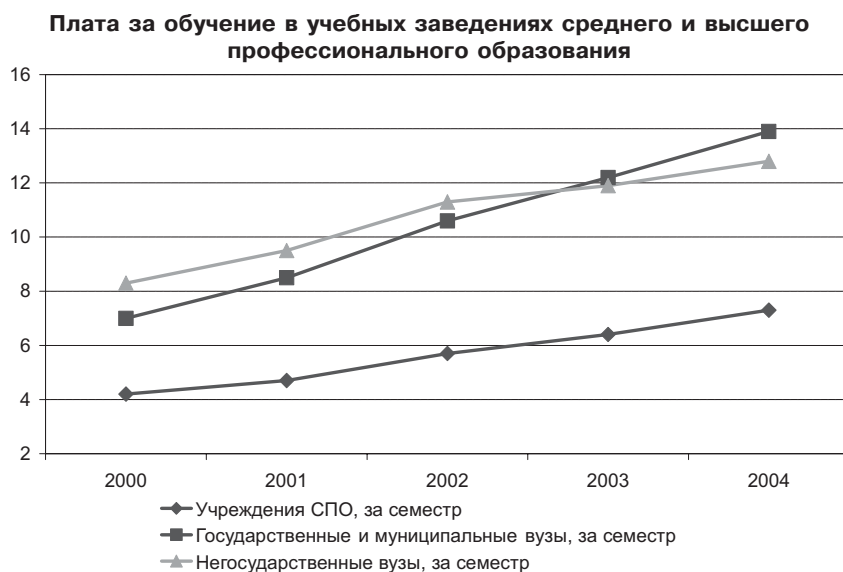
Источник: [Образование в Российской Федерации... 2005; Россия в цифрах 2006].

413 (они имели также 321 филиал), а доля студентов, обучающихся в этих высших учебных заведениях, в общей численности российских студентов составила почти 15%.

Во-вторых, тот же закон создал условия для развития в России платного образования, что существенно повысило доступность высшего образования для молодежи. К концу 2005 г. доля студентов, которые в государственных и негосударственных вузах обучались на платной основе, превысила, как уже было отмечено, 60%.

В-третьих, с 1995 г. начиналось сокращение бюджетного финансирования высшего образования (в сопоставимом выражении в расчете на одного студента). Дефолт 1998 г. усилил эту тенденцию. Наряду с падением бюджетного финансирования в 1998 г. резко снизилась и цена платного обучения. Если в 1997/98 учебном году она в среднем по стране достигала 1200 долл. США, то в 1998/99 учебном году она сокращается до 600 долл. США. Действие этих факторов привело к формированию у большинства вузов стратегии глобализации их деятельности, которая выражалась в росте приемов, прежде всего платного, а также увеличения числа специальностей, по которым стала вестись подготовка. Одним из элементов указанной стратегии стал и рост числа открываемых вузами филиалов, причем число филиалов государственных вузов росло значительно быстрее, чем негосударственных, и к 2003 г. более чем в 4,3 раза превысило число филиалов негосударственных вузов. Рост числа вузов и снижение средней платы за обучение вели к увеличению студенческих контингентов, рост контингентов обуславливал создание новых вузов и открытие филиалов. Вплоть до настоящего времени средняя цена платного обучения остается ниже, чем в 1997/98 учебном году, составляя менее 1000 долл. США¹⁶. При этом плата за обучение в государственных вузах превысила аналогичный показатель в негосударственных высших учебных заведениях (рис. 6).

Рис. 6

Источник: [Образование в Российской Федерации... 2005].

¹⁶ На 2004 г. последние официальные данные Росстата.

Рост числа вузов и снижение средней платы за обучение вели к увеличению студенческих контингентов, рост контингентов обуславливал создание новых вузов и открытие филиалов.

Филиальная сеть решала и решила в России одну из серьезнейших социальных задач повышения доступности высшего образования в условиях снижения территориальной мобильности молодежи.

В целом бум высшего образования стал реакцией на происшедшее обесценение человеческого капитала в период экономического кризиса 1990-х гг.: повышение уровня образования позволяло преодолевать неопределенность экономического развития и повышало адаптивные возможности молодежи в новой социальной и экономической среде.

На фоне общего роста студенческого контингента в России произошло, как уже отмечалось, серьезное переформатирование всей системы высшего образования (более широко — всей системы профессионального образования).

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что темп роста контингента студентов-заочников в последние годы превышает темп роста числа студентов очной формы обучения (см. рис. 5). В результате, если в 1992 г. на очную форму обучения принималось 69% от общего приема, а на заочную — 24,8%, то в 2005 г. прием на заочную форму обучения достиг 42,0%, на очную форму обучения — снизился до 50,6% от общей численности принятых на 1-й курс.

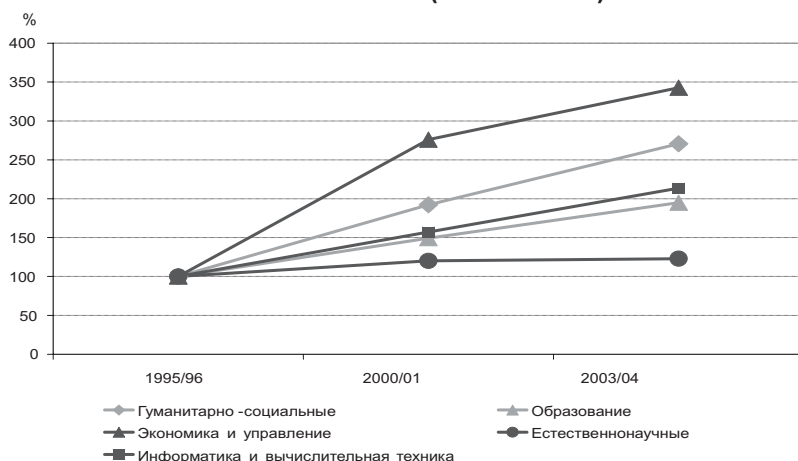
Таким образом, на фоне общего роста приема в вузы значительно быстрее рос прием на наименее затратную форму обучения — заочную. Если к этому прибавить прием в филиалы государственных и негосударственных вузов, где качество образования, как правило, существенно ниже, чем в головном вузе, то можно предположить, что столь быстрое расширение системы высшего образования привело к относительному сокращению сектора элитного образования, понимаемого в данном случае как высококачественное образование, с одной стороны, и образование, которое позволяет выпускнику вуза претендовать на престижные и хорошо оплачиваемые рабочие места, — с другой.

В целом можно констатировать, что в России ускоренно развивается массовое и «дешевое» высшее образование.

В 2000—2005 гг. быстро росла подготовка кадров по отраслевой специализации «Экономика и право». Она увеличилась с 484,6 тыс. человек в 2000/01 учебном году до 941,6 тыс. человек в 2004/05 учебном году (почти в 2 раза). Специалистов с экономическим, управленческим и юридическим образованием при переходе к рыночной системе хозяйства стало остро не хватать. Востребованность рынком указанных кадров привела к тому, что сами эти специальности стали престижны. Вузы открывают соответствующие специальности, подготовка одновременно становится и массовой, и престижной, даже в непрофильных вузах, в том числе технических. Уровень платы при подготовке по экономическим и юридическим специальностям в непрофильных вузах в среднем остается на 25—40% выше, чем, например, по профильным техническим специальностям.

Интенсивно растет подготовка кадров по отраслевой специализации «Образование»: за 5 лет она увеличилась почти в 1,3 раза, т.е. росла практически с темпом роста числа студентов. Действительно, удельный вес подготовки специалистов по указанной отраслевой специализации остается

Динамика численности студентов вузов по группам специальностей в 1995—2004 гг. (1995 = 100%)

Источник: [Образование в Российской Федерации... 2005].

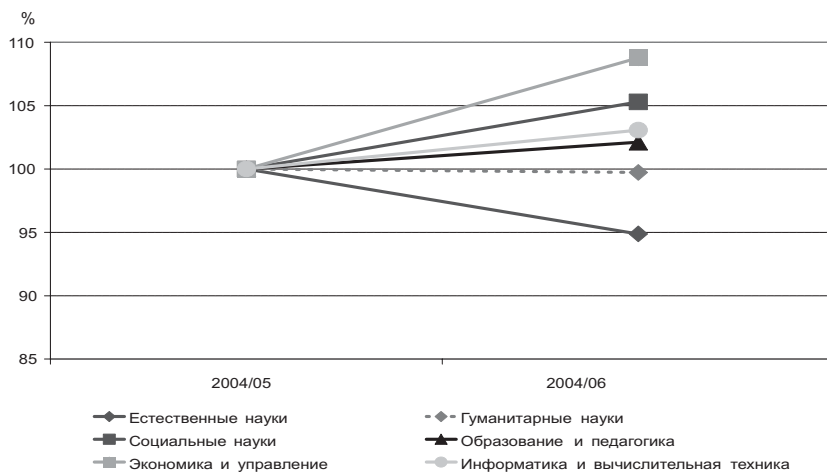
ся стабильным. В то же время значительно более «сборный» характер этой отраслевой специализации по сравнению с «Экономикой и правом» показывает только, что расширился спрос прежде всего на гуманитарные специальности (филологи, психологи, социологи, культурологи, политологи). Вместе с тем, если смотреть более детальные данные, а именно динамику численности студентов государственных и муниципальных вузов по группам специальностей, то получаем следующую картину (рис. 7)¹⁷.

Наиболее быстро в государственных и муниципальных вузах в 1995—2004 гг. росла подготовка по группе специальностей «Экономика и управление», однако в последние годы темпы роста здесь стали замедляться. В то же время рост по группе «Гуманитарно-социальных» специальностей являлся и высоким, и стабильным. Высокими темпами росла численность студентов по группе специальностей «Информатика и вычислительная техника», однако эти темпы ниже, чем по группе «Гуманитарно-социальных» специальностей и лишь чуть выше, чем по группе специальностей «Образование», где рост также был достаточно стабильным.

Если рассматривать новые группы специальностей, то большая часть выявленных тенденций сохранилась и в 2004/05 — 2005/06 учебных годах (рис. 8).

Сохраняются высокие темпы роста по группам специальностей «Экономика и управление», «Социальные науки» и «Информатика и вычислительная техника», удерживает свои позиции группа специальностей «Образование и педагогика» (ранее был стабильным рост по группе специальностей «Образование»), замедляется рост по «Гуманитарным наукам» и резко падает по «Естественным наукам». В частности, можно высказать предположение, что в предыдущий период быстрый рост численности студентов по группе специальностей «Гуманитарно-социальные науки» был прежде всего связан с ростом популярности среди молодежи изучения социальных наук (социологии, политологии, психологии и т.п.).

¹⁷ К сожалению, этот график нельзя полностью продлить на 2004/05 и 2005/06 учебные годы, поскольку произошло изменение состава групп специальностей.

Динамика численности студентов по группам специальностей в государственных и муниципальных вузах в 2004/05—2005/06 учебных годах

Источник: [Индикаторы образования... 2006].

Итак, судя по динамике численности студентов, предпочтения среди групп рассмотренных специальностей¹⁸ выглядят следующим образом. В последние годы наиболее быстро рос спрос на подготовку по группе специальностей «Информатика и вычислительная техника», второе место прочно удерживает «Экономика и управление», третье — «Гуманитарно-социальные» специальности, четвертое — естественно-научные и, наконец, «Образование». Изменение структуры подготовки по ряду групп специальностей показаны в табл. 14.

Таблица 14. Изменение структуры подготовки по ряду групп специальностей в государственных и негосударственных вузах, %¹⁹

Специальности	Государственные вузы			Негосударственные вузы		
	1995/96	2002/01	2003/04	1997/98	2002/01	2003/04
Гуманитарно-социальные	17,1	23,3	21,0	51,9	48,1	39,0
Образование	7,3	7,8	6,5	3,3	1,4	1,4
Экономика и управление	18,6	36,4	28,9	37,5	44,4	53,4
Естественнонаучные	8,1	6,9	4,5	0,2	0,3	0,2
Информатика и вычислительная техника	2,0	2,2	1,9	0,2	0,4	0,4

В современных условиях можно наверняка говорить лишь о том, что по динамике роста численности крайне престижной специальностью становится «Информатика и вычислительная техника». Подготовка по этой специальности становится и массовой, и элитной независимо от вуза, где

¹⁸ Значительный рост наблюдался также по группе специальностей «Сервис» — он лишь немного отставал от среднего роста численности студентов по специальностям (5,2 раза против 5,8 раза), очень значим рост по группе «Культура и искусство» (с 1997 по 2004 г. в 6,3 раза).

¹⁹ Как уже отмечалось, обеспечить сопоставимость данных в 2004/05—2005/06 учебных годах с предыдущим периодом не представляется возможным в силу изменения принципов группировки специальностей.

студент ее получает. Престижной (элитной) продолжает оставаться подготовка по «Экономике и управлению», но здесь уже намечается некоторый перелом тенденции. Группа гуманитарно-социальных специальностей также входит в лидирующую группу, но постепенно и она начинает утрачивать позиции (темп роста уступает среднему по системе). В лидирующую группу в настоящее время входят специальности группы «Сервис», а также «Культуры и искусства», при этом по специальностям «Сервиса» лидируют государственные вузы (рост численности студентов по этой группе составил с 1995 по 2004 г. 6,8 раз), а по группе «Культура и искусство» — негосударственные (рост в 6,3 раза).

Таким образом, проведенный анализ показывает, что процесс быстрой массовизации, который затронул практически все отрасли подготовки, а также группы специальностей и направления, шел неравномерно, что привело к существенному изменению структуры подготовки. Прежде элитные (престижные) специальности уступили в новых условиях место другим, которые в советское время не пользовались особой популярностью. Центр тяжести явно сместился в сторону экономических, управленческих и юридических специальностей, специальностей сервиса и гуманитарно-социальных специальностей. В последние годы к этому списку добавляются и специальности «Информатика и вычислительная техника». Вместе с тем нельзя не отметить, что при всей выраженности тенденций, ситуация достаточно сильно различается в государственном и негосударственном секторах высшего образования. В государственном секторе наличие бюджетного сегмента приводит к тому, что сохраняется рост по тем специальностям, которые в целом рыночным спросом не пользуются.

Можно предположить, что элитные (престижные) вузы усиливают элитность (престижность) специальности. Поэтому дифференциация в доступности высшего образования идет не только по линии «массовое — элитное», но по линиям «элитный вуз — элитная специальность», «элитный вуз — неэлитная специальность», «неэлитный вуз — элитная специальность», «неэлитный вуз — неэлитная специальность». При этом как в элитном секторе образования, так и в неэлитном оно становится все более массовым. Однако скорость расширения секторов различна, поэтому какие-то сферы быстрее становятся относительно менее доступны по сравнению с другими. В целом можно утверждать, что в среднем ценность получения одного высшего образования снижается. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что достаточно быстро растет ориентация на получение двух высших образований: одного высшего образования в ряде секторов деятельности становится уже недостаточно для успешной карьеры. Вместе с тем это может быть получение после первого престижного образования второго, еще более элитного (престижное достраивается престижным и сверхпрестижным, например, экономическое образование дополняется программами MBA). Возможно и достраивание неэлитного (массового) образования вторым более престижным (например, инженерное образование дополняется экономическим или психологическим).

Следует, однако, подчеркнуть, что слабая до сих пор территориальная мобильность молодежи позволяет говорить о престижности (элитности) высшего образования в основном в привязке к конкретной территории (так, в рамках мониторинга экономики образования только 1% пермских старшеклассников рассматривал в качестве престижного вуза МГУ, подавляющее большинство — 60% — считало таковым Пермский государствен-

ный университет). Это означает, что оценка элитности вуза имеет во многом субъективный и относительный характер, и в нее, как правило, включается и оценка возможности собственного поступления в данный вуз, а внутри вуза — на данную специальность.

3.2. Дифференциация системы образования по линии «общее — специальное»

Быстрое и резкое увеличение контингента высшей школы поставило в повестку обсуждения вопрос и о новом разделении высшего образования на общее высшее и высшее профессиональное образование.

Представляется, что превращение высшего образования в социальную норму (см. исследование под руководством А. Левинсона [Дубин и др. 2004]), привело к тому, что высшее образование все более получается молодежью вынужденно под давлением семьи или даже более широко — социального окружения. В исследовании Е. Авраамовой третьим по рейтингу на вопрос «Почему Вы пошли учиться в вуз?» был ответ «Потому что не иметь высшего образования теперь неприлично» [Авраамова 2004: 161]. В других исследованиях ответ на похожие вопросы звучит несколько иначе, но смысл его тот же: «Потому что так хотели родители», «Потому что теперь все имеют высшее образование», «Потому что в нашем классе все поступают в вуз»²⁰. Исследование Я. Рошиной и М. Другова показало, что даже если старшеклассник считает для себя не нужным поступать в высшее учебное заведение, то, тем не менее, он там все же оказывается [Рошина, Другов 2003]. Социальность (престижность, модность) поступления в вуз делает, вообще говоря, не очень важным то, на какую специальность будет поступать выпускник школы.

В силу этого становится все более целесообразным разделить высшее образование на общее, являющееся элементом социализации молодежи в современном мире, и профессиональное, дающее специальность. Вместе с тем после завершения общего высшего образования большая часть студентов, его получивших, должна выйти на рынок труда, устроиться на работу и получить представление о той сфере деятельности, в которой они планируют специализироваться и после нескольких лет работы продолжить образование. Соответственно уже после получения общего высшего образования — этот уровень высшего образования обычно фиксируют как бакалавриат, — выпускник должен иметь определенные знания, которые позволят ему начать трудовую деятельность и станут затем основой для его профессионализации.

Социологические исследования, направленные на выявление требований работодателей к работнику, выявили следующие основные моменты.

Наличие у работника высшего образования рассматривается работодателем как императивное требование для большинства рабочих мест, кроме мест простого ручного труда. Если используется сложное (дорогостоящее) оборудование, то даже на рабочие места, где традиционно работали рабочие, в настоящее время работодатель предпочитает брать работника с высшим образованием. Этот уровень рассматривается как культурная норма, определяющая поведение работника в процессе труда. По мнению боль-

²⁰ См., например, социологические исследования ФОМ в рамках Мониторинга экономики образования, проводимого ГУ ВШЭ, в частности, «Выбор образовательной стратегии детей: ценности и ресурсы» [<http://www.fom.ru>, раздел «Образование»].

шинства работодателей, высшее образование определяет следующие качества работника: дисциплинированность, исполнительность, коммуникабельность, ответственность, мотивированность (нацеленность на получение результата), умение и стремление к освоению новых знаний. На рабочие места, связанные с работой с клиентами, работодатель предпочитает ставить только людей с высшим образованием. Здесь важными характеристиками, за которые «отвечает» высшее образование, становятся: культура речи, умение держаться, вежливость, находчивость, знание иностранных языков и даже внешняя привлекательность. Таким образом, речь в основном идет об общей культуре, включая поведенческую культуру, коммуникативных навыков и культуре труда²¹.

Проведенное Левада-Центром исследование руководителей предприятий в различных секторах экономики (промышленность, строительство, связь, транспорт, оптовая и розничная торговля, деловые услуги) по проблемам профессионального образования показало, что требования работодателей к различным типам работников по отраслям деятельности в значительной степени совпадают, причем это относится к крупному, среднему и малому бизнесу [Мониторинг... 2005]. Так, для руководителей и специалистов основными требованиями являются следующие:

- высокий уровень профессиональных знаний;
- дисциплинированность;
- чувство ответственности;
- умение работать в команде;
- готовность учиться, осваивать новое, инициативность.

Можно сделать вывод, что в современных российских условиях наиболее востребованными являются руководители и специалисты, которые обладают высоким уровнем компетентности, умеют быстро адаптироваться, брать на себя ответственность за команду и способны принимать решения в быстро меняющихся условиях²².

И руководитель, и специалист должны быть в меру амбициозны и стремиться к карьерному росту (к руководителю эти требования относятся в большей степени).

Требования к служащим и квалифицированным рабочим иные. Для них более важными по сравнению с уровнем квалификации оказываются исполнительские качества:

- дисциплинированность;
- чувство ответственности;
- умение работать в команде;
- неконфликтность.

Когда речь идет о служащих и рабочих, новационные качества работника (инициативность, способность переучиваться, осваивать новое, умение представить результаты труда) для работодателя менее важны по сравнению с исполнительскими качествами. Вместе с тем, чем успешнее предприятие, тем более востребованы новационные способности работника [Мониторинг... 2005].

²¹ Превращение высшего образования в социальную норму впервые было отмечено А. Левинсоном [Дубин и др. 2004] и затем получило подтверждение в других исследованиях. См., например: [Мониторинг... 2005; Требования... 2006].

²² По этому поводу см. также: [Требования... 2006].

Эти различия в требованиях показывают, что спрос на различные типы работников с высшим и профессиональным образованием все сильнее заявляет о себе. Поэтому можно предположить, что на низовых уровнях служебной иерархии общего высшего образования будет достаточно для исполнения служебных функций. По мере продвижения по карьерной лестнице образование должно «добираться»: помимо общекультурных факторов, все большее значение начинает придаваться профессиональным знаниям и навыкам, а также практическому опыту работы.

- Чем выше должность работника, тем более обязательным становится наличие формального профессионального образования.
- Предоставление диплома о высшем образовании при найме на любую руководящую должность является «абсолютным» требованием.
- Относительно более мягкие требования к наличию формального образования существуют в определенных секторах экономики (торговле, малом бизнесе) и связаны со спецификой деятельности, когда основные профессиональные навыки приобретаются на рабочем месте, с опытом работы [Мониторинг... 2005].

Проведенные исследования также показывают, что в современной экономике работодатель отдает предпочтение «широкому профилю» подготовки по сравнению с подготовкой узкого специалиста. Узкий специалист востребован только на рабочих местах, где в деятельности преобладают конкретные (узкие) навыки: подготовка летного состава, судоводителей морских судов и т.п., а также при подготовке квалифицированных рабочих [Мониторинг... 2005].

Общее высшее образование, выполняющее прежде всего функцию социализации, а не профессионализации, связано и с процессом быстрого расширения сферы высшего образования. Рост массовости высшей школы неизбежно должен был привести к снижению качества высшего образования как собственно профессионального образования. Косвенно доказательством снижения качества может служить значительно меньший рост числа преподавателей вузов по сравнению с ростом числа студентов. С 1991 по 2003 г. численный состав ППС вузов вырос всего на 47% при росте контингентов, как уже отмечалось, в 2,3 раза. При этом серьезные изменения претерпела структура профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Штатный преподавательский персонал вырос менее, чем на 1/3, в то время как число совместителей выросло более, чем в 3 раза. Одновременно произошла переструктуризация и внутри штатного состава: число преподавателей, работающих на полную ставку, увеличилось за почти 15 лет всего на 17%, а вот число штатных «полуставочников» и «четвертьставочников» возросло за тот же период почти в 4,5 раза.

Таким образом, штатные преподаватели начали работать на 1,5—2 ставки, чтобы компенсировать низкую заработную плату (штатная бюджетная зарплата профессора вуза до последнего времени составляла 5,5 тыс. руб.; с ноября 2006 г. резко повышена доплата за степень кандидата и доктора наук, что приведет к соответствующему росту бюджетной зарплаты профессора). Вместе с тем резко возросшая численность штатных «полуставочников» и совместителей показывает, что вуз перестает быть основным местом работы для значительной части преподавателей (для более чем 31%), превращаясь в место подработки, выход на тех, кто стремится получить услуги репетитора при поступлении в вуз (а число та-

ких преподавателей, как показывают социологические данные, увеличивается). В то же время повышение престижности высшего образования приводит к тому, что часть преподавателей — это родители, которые идут работать в соответствующий вуз, чтобы обеспечить своим детям поступление в высшую школу и страховать их в период обучения. Кроме того, в небольших городах, где есть вузы, работа в высшей школе есть доступ в определенную касту, что позволяет обеспечивать поступление своего ребенка и других родственников и знакомых не только в «свой» вуз, но и в другие высшие учебные заведения города на основе системы неформальных связей (отношений, обмена услугами).

Указанные процессы в целом негативно отражаются на качестве высшего образования независимо от того, «бегают ли преподаватели по вузам для увеличения заработка», использует ли он вуз как место получения клиентов для оказания репетиторских или иных услуг, либо вуз является для него источником дополнительного дохода. В целом можно констатировать, что протекающие процессы привели к тому, что число студентов, приходящихся на одного преподавателя, резко возросло (по нашим расчетам с 11 : 1 до 20 : 1, т.е. почти в 2 раза), при том, что педагогические технологии, используемые для подготовки специалистов, в большинстве вузов не изменились.

Таким образом, можно сделать вывод, что быстрый рост доступности высшего образования (переход к массовому высшему образованию) привел к снижению качества профессионального образования. В силу этого, а не только в силу изменения требований работодателей, необходима дифференциация системы высшего образования как по линии «массовое — элитное», так и по линии «общее — специальное (профессиональное)». Пока указанной явной дифференциации не произошло, и вся система высшего образования оценивается исключительно в терминах «плохое» образование и «хорошее» образование. Этот момент серьезно затрудняет реформирование высшей школы, поскольку, с одной стороны, повышенный спрос на определенные виды образования затрудняет его конечную оценку, а с другой — собственно профессиональное образования рассматривается как «хорошее» (и даже лучшее в мире), несмотря на то что оно оказывается не востребованным рынком труда. И вузы считают, что выпускают специалистов, даже если последние не находят работы по специальности. Здесь есть некоторый резон, так как в последние годы на управленческие должности многие работодатели предпочитают брать людей с хорошим (профессиональным) техническим образованием, поскольку они нередко лучше тех, кто получил управленческое образование, справляются с решением сложных организационных задач, требующих системного (стратегического) мышления [Требования... 2006]. Впоследствии они получают второе высшее образование или через программы МВА — необходимые управленческие, экономические или правовые знания.

Ряд технических вузов вступают в настоящее время в альянс с экономическими вузами, когда после 4—5 лет обучения их студенты поступают в экономические или управленческие магистратуры последних. Фактически это означает, что техническое образование начинает выступать не только и не столько как профессиональное, а в большей степени как общее, на которое накладывается управленческое или экономическое образование как специальное. В результате получается управленец или эконо-

мист, который хорошо разбирается (может разобраться) в технических характеристиках современного производства.

В то же время существуют значительные сложности в переходе к двухуровневому высшему образованию — бакалавриат-магистратура. Прежде всего, это потеря статуса большим числом вузов, в которых будет сосредоточен только бакалавриат, или общее высшее образование. При сокращении контингентов вузов по демографическим причинам это может существенно отразиться на финансовом положении многих вузов, даже если финансирование бюджетного контингента возрастет (в силу одновременного сокращения платного контингента). Не преодоленная до сих пор неопределенность с военной реформой также, скорее всего, негативно повлияет на реакцию общества на возможные перемены в системе высшего образования.

Переход на двухуровневую систему с жестким выделением вузов, которые получают право на открытие магистратур, а также сохранение небольшого числа вузов с программами специалитета приведут к еще одному за недолгое время реформированию всего высшего образования. Если в настоящее время неофициально известно, какой вуз лучше, а какой хуже, но их дипломы практически равноценны, поскольку считается, что подготовка соответствует государственному стандарту высшего образования, то формальное выделение и закрепление статусов высших учебных заведений как национальных или исследовательских университетов, системообразующих и т. п. вузов может непредсказуемым образом сказаться на поведении потребителей услуг высшей школы. Многие семьи, для которых сейчас высшее образование является вожаделенной целью или призом, вдруг обнаружат, что к «истинному» высшему образованию они доступа не имеют. Это не сильно изменит уже сложившуюся ситуацию (табл. 15), когда дети из малообеспеченных семей не получают в результате окончания вуза ожидаемых выгод в виде либо дохода, либо социального статуса, но открытая фиксация этого факта в общественном сознании может привести к резкому росту социальной напряженности.

Таблица 15. Связь ресурсной обеспеченности домохозяйств с перспективностью профессии, получаемой респондентами, %

Ресурсный потенциал	Варианты ответов на вопрос: «Что дает специальность, которую Вы получаете?»			
	Доход и социальный статус	Только социальный статус	Только доход	Ни доход, ни социальный статус
Низкий	22,2	32,9	34,9	43,7
Средний	48,5	48,5	48,4	40,4
Высокий	29,3	18,6	16,7	15,9

Источник: [Авраамова 2004: 171].

Без демпфирующих механизмов введение двухуровневой системы и жесткое разделение высшего образования на общее и профессиональное (специальное), хотя и является необходимой мерой повышения эффективности данной сферы, в социальном плане себя, скорее всего, пока не оправдывает. Вместе с тем, пока этого разделения не произойдет, предъявлять повышенные требования к качеству профессионального образования нецелесообразно. Более того, эта мера может крайне отрицательно ска-

заться на развитии негосударственного сектора высшей школы, на который будут переведены все стрелки. И хотя качество образования в большинстве негосударственных вузов оставляет желать лучшего, еще более сильное размежевание системы на «наших», т.е. государственных, и «не наших», т.е. негосударственных, принесет больше вреда, чем пользы. Тем более, что и во многих государственных вузах, которые заведомо находятся в более благоприятных условиях по сравнению с негосударственными, ситуация с качеством профессионального образования является далеко не благополучной.

Особую тревогу вызывает и процедура, по которой может осуществляться категорирование вузов. До сих пор не решена поставленная еще в 2000 г. задача отбора ведущих вузов. Предлагаемые для этого критерии подвергаются серьезной критике. То же относится и к попыткам отобрать претендентов на национальные (исследовательские) университеты. В частности, одним из критериев предлагали сделать численность студентов очной формы обучения в вузе, претендующем на это звание. Предполагалось, что это будут университеты, чей контингент превышает 40 тыс. человек. Однако в России не оказалось таких вузов: всего 12 высших учебных заведений имеют численность студентов очной формы обучения, превышающую 12 тыс. человек. Процесс же слияния вузов с целью концентрации ресурсов может оказаться крайне конфликтным. Кроме того, учитывая огромные российские расстояния, было бы неэффективным при низкой мобильности молодежи концентрировать вузы в определенных точках. Рост филиальной сети при всех своих издержках, в том числе и связанных с качеством образования, решал проблему территориальной доступности при резком сокращении транспортных издержек и затрат на проживание в другом городе. Создать же недорогие студенческие кампусы по образцу западных университетов при нынешнем состоянии имеющегося фонда общежитий вряд ли удастся. Следует отметить, что большинство российских вузов в настоящее время малы по своим размерам не только в сравнении с американскими университетами, но и европейскими: в среднем на российский вуз в 2004/2005 учебном году приходилось немногим более 2,6 тыс. студентов; если же рассматривать только очный контингент, то менее 1,2 тыс. человек. При этом следует учитывать, что для многих западных университетов доходы от проживания студентов в кампусах являются одной из значимых статей их бюджетов²³.

В целом анализ показывает, что российская система высшего образования переживает, наряду с дифференциацией по признаку «массовое — элитное», дифференциацию и по признаку «общее — профессиональное (специальное)», но открытая фиксация (признание) этих процессов в настоящее время крайне проблематична по социальным и экономическим причинам. Поэтому пока происходят (допускаются) только весьма грубые различия: столичное образование (вузы Москвы и Санкт-Петербурга) — нестоличное (провинциальное) образование, престижное — непрестижное в рамках конкретного региона, хорошее и плохое образование. Более глубокая открытая сегментация рынка высшего образования с выделением собственно элитного профессионального образования и массового общего еще впереди.

²³ См. [Leslie, Anderson 2001].

Литература

Аврамова Е.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики // Доступность высшего образования в России / Независимый институт социальной политики; отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

Дубин Б.В. и др. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты // Доступность высшего образования в России / Независимый институт социальной политики; отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

Индикаторы образования. Стат. сборник. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Мониторинг экономики образования. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России / Информационный бюллетень. 2005. № 1 [9].

Образование в Российской Федерации. Стат. ежегодник. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития // Доклад Всемирного банка. М., 2002.

Россия в цифрах / Росстат. М., 2006.

Рощина Я.М. Сколько стоит образование в России? // Экономика образования. 2006. № 1. 2006

Рощина Я., Другов М. Социальные детерминанты неравенства доступа к высшему образованию в современной России // Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01. Независимый институт социальной политики; отв. ред. С.В. Шишкин. М.: СИГНАЛЬ, 2003.

Требования работодателей к системе профессионального образования. М.: МАКС Пресс, 2006.

Экономика образования, итоги мониторинга. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

Leslie L.L., Anderson R.E. (eds.). ASHE Reader on Finance in Higher Education. 2nd ed. Needham Heights, MA: Ginn Press, 2001.